

М. А. Капустина¹

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

Одна из наиболее дискуссионных проблем юридической науки — соотношение права и государства. Сложность решения этой проблемы связана прежде всего с отсутствием в истории политико-правовой мысли и в современной литературе единого (единообразного) понимания природы государства и права, их свойств, признаков и, следовательно, характера взаимосвязи.

При всей дискуссионности вопроса о понятии самого общества и проблемы соотношения права и общества, права и государства нельзя не признать, что право лишь относительно самостоятельное социальное явление, которое только аналитически можно вычленил из других социальных явлений, например из экономической или моральной сферы жизни общества. Поэтому знания о праве и государстве детерминированы представлениями об обществе, особенностями цивилизации. Социум, его структура генетически обуславливают (предопределяют) характер соотношения права и государства.

На протяжении всего своего существования люди искали наиболее целесообразные политические и правовые способы взаимодействия. Постепенно формируются человеческие (то есть созданные, обусловленные прежде всего социальной, а не биологической природой человека) формы совместной жизни. В процессе общения людей те отношения, которые, повторяясь от случая к случаю, приобретают типичный характер, институционализируются. Отношения, опосредованные социальными институтами, становятся предсказуемыми, а поведение людей — ожидаемым. Формируются модели наиболее полезных (эффективных) способов взаимодействия индивидов, основанных на согласовании различных интересов отдельных лиц (персон), социальных групп. Таким образом, право рождено потребностями совместной жизни людей, необходимостью исключения произвола (непредсказуемости) в социальных отношениях. И в этом смысле право выступает мерой (институтом) социальной интеграции².

Интеграция общества с помощью права происходит путем упорядочения (нормирования) социального общения, абстрагируясь от индивидуальных различий людей и признавая каждого человека свободным и обладающим правами и обязанностями по отношению к другим — формально равным ему личностям. С этой точки зрения право можно рассматривать в качестве *способа и формы интеграции общества*, но не на основе унификации интересов, как происходит в тоталитарном государстве, а наоборот, на основе обеспечения социальной интеграции (единства) при разнообразии интересов. Интеграция общества — сложная проблема единства в разнообразии. В конечном счете и культурная ценность права обусловлена самой природой

человеческого общества вне зависимости от этнических, религиозных, половых и других различий между индивидами.

Однако ценность права, его интегрирующая, нормативно-регулятивная роль не означают однородность права, точнее, одинаковость (унифицированность) норм права во всех обществах, во всех культурах, во всех цивилизациях. Например, там, где географические (климатические) или политические условия способствовали не эмансипации личности от общности, а ее зависимости от коллектива, приоритетными рассматривались общие (государственные) интересы, коллективные (не частные, не индивидуальные) формы собственности. Соответственно, право в этих обществах призвано обеспечить социальный порядок, допускающий свободу отдельного человека лишь в той мере, в какой она была бы полезна для обеспечения солидарности общности. Главное здесь не автономия личности, а социальная солидарность, интересы всего сообщества, обязанности человека по отношению к Богу, общине, государству.

Таким образом, универсальными являются интегративные свойства права, которые по-разному выражаются в разных цивилизациях³. Более того, внутри одного мультикультурного общества можно обнаружить плюрализм (разнообразие) систем нормативного регулирования⁴. Подобная локальность (неоднородность, гетерогенность) права ярко проявляется при сравнении восточной и западной цивилизаций, а также в мегаполисах, где сосуществуют в одном правовом пространстве разные этнические, религиозные и иные субкультуры. В результате на территории одного государства в одно и то же время сосуществуют официальное право (законотворчество) и неофициальное «право», крайней формой которого является «теневое право».

Право, признавая всех в одинаковой степени свободными, формально равными друг другу, тем самым не заставляет и не запрещает придерживаться определенных моральных или религиозных убеждений, а, наоборот, обеспечивает возможность личности самостоятельно (свободно) принимать решение о том, во что верить и каких моральных (нравственных) ценностей придерживаться. Одновременно именно право обязывает уважать свободный выбор другого, его моральные и религиозные принципы, не допуская причинения вреда или угрозы личной свободе⁵. Таким образом, право способствует социальной интеграции, стимулирует ее даже тогда, когда не является главным регулятором отношений между людьми, например в религиозных культурах, где взаимоотношения

³ Честнов И. Л. Проблемы и перспективы юридической науки XXI века / Юриспруденция XXI века: горизонты развития: очерки / под ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб., 2006. С. 109–110.

⁴ См., напр.: Поляков А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003. С. 496–504.

⁵ Варламова Н. В. Специфика правовой регуляции в соционормативной системе. Право и общество, СПб., 2004. С. 102.

¹ Доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук.

² См.: Спиридонов Л. И. Теория государства и права. СПб., 1995. С. 102–103.

подчиняются в первую очередь религиозным заповедям, а не нормам права.

Государство обязано своим происхождением обществу и развивается вместе с обществом. Свойства, формы, функции государства, характер его взаимосвязи с правом историчны, во многом обус-

ловлены особенностями отдельных типов культур и цивилизаций. Современные государства и их правовые системы находятся в той или иной степени под влиянием глобализации, связанной в XXI в. с началом формирования планетарной цивилизации.